

Непривычное, странное чувство застало Седьмого принца врасплох. Не зная, как совладать со вспыхнувшим на страницах Небесной книги вихрем чужого гнева и слезливых вздохов, мальчик решил прибегнуть к проверенной тактике — уклониться от ответа и поскорее перевести разговор на другое.

— Вы видели мою старшую сестру? — спросил Юй Нин.

Небесная книга с поразительной легкостью поддалась на эту нехитрую уловку.

[Видели! Это же та девочка с цветами-звездами!]

[Она нереальная! И красивая, и дерзкая — просто краш!]

[Да еще и цундере мелкая, прелесть!]

«Девочка с цветами-звездами?» — мысленно повторил Юй Нин. Наверное, потому что он посадил их ради нее? Тогда Четвертый брат для них — «мальчик-арбалет»? А он сам? В маленькой голове ребенка завертелся нелепый хоровод из забавных прозвищ: «мальчик-книга», «мальчик-бамбук», «мальчик-мушмула», «мальчик-собака»...

[Она такая властная! Почему она настолько крутая?]

Заметив эту строчку, Юй Нин коснулся кончика уха и тихо произнес:

— Потому что старшая сестра — законнорожденная принцесса. — Он решил приоткрыть завесу тайны над расстановкой сил в императорском дворце. — Ее матерью была покойная императрица. Прежняя супруга отца-императора, которой уже нет в живых.

[Ох...]

[Кто бы мог подумать. Такая колючая девчонка, а ведь тоже совсем рано осталась без мамы.]

Юй Нин поджал губы и продолжил:

— Покойная императрица успела оставить лишь одну дочь. До того как отец женился во второй раз, сестра была единственной законнорожденной принцессой Дашэн. — В словах мальчика скользнуло невольное почтение. — Но даже теперь ее кровь — самая благородная среди всех детей императора.

Многие игроки из Межзвездной Федерации с трудом улавливали эти тонкости престолонаследия, однако те, кто увлекался исторической реконструкцией или принадлежал к

высшим сословиям развитых миров, прекрасно его понимали.

— К тому же после кончины матери старшую сестру взяла на воспитание вдовствующая императрица.

В этом огромном дворце обитель каждого принца или принцессы наглядно указывала на их положение. Но какое место могло сравниться с Дворцом Чистого Спокойствия, куда даже сам Сын Неба каждое утро приходил выразить почтение?

— Моя императорская бабушка — очень мудрая и величественная женщина.

Во дворце росло семеро принцев, и то, что ни один из них — вне зависимости от скромности происхождения их матерей — не погиб во младенчестве, уже говорило о многом. Правда, третьей принцессе не суждено было выжить. После ее безвременной кончины вдовствующая императрица и забрала к себе осиротевшую старшую сестру.

— Кроме того, старшая сестра — единственная, кто уже обладает личным титулом и уделом.

[Разве титул принцессы дается не по праву рождения?]

[А что такое личный титул?]

— Видите ли, в Дашэн дочери императора обычно получают титулы лишь перед самым замужеством, а принцы — только по достижении совершеннолетия, когда им жалуют княжеские звания и позволяют покинуть дворец, чтобы основать собственную усадьбу. Старшей же сестре титул пожаловали еще в раннем детстве. Ее земли находятся в богатейших областях Дашэн, а право на сбор налогов с десяти тысяч дворов — это привилегия, которой не всегда удостоиваются даже взрослые принцы.

[А-а, я понял! То есть пока остальные дети кланчат карманные деньги, наша Звездная принцесса уже сидит на огромном окладе, который даже взрослым братьям и не снился!]

[Ну ты и остряк!]

Юй Нин на мгновение задумался, что означает слово «оклад», решив про себя, что речь идет о щедрой плате за труды.

— Тот удел прежде звался Силином, но ради сестры его переименовали в Сихэ. Теперь ее величают принцессой Сихэ. До сих пор ни один из принцев не получил титула князя. Получается, старшая сестра — не просто единственная, кто владеет собственными землями, но и самая влиятельная среди всех детей императора.

Высказав все это на одном дыхании, Юй Нин сделал глоток воды из пиалы, чтобы перевести дух.

[Принцесса Биша: Принцесса просто огонь!]

[«Я хвалю саму себя»]

[Но если эта Звездная принцесса такая крутая, почему же она плакала посреди ночи в одиночестве?]

Юй Нин промолчал. Игроки так и не смогли разгадать, ведал ли Седьмой принц истинную причину ее слез. Но то, как заботливо он укрыл цветы зонтом, выдавало его с головой. Скорее всего, он обо всем знал. Просто хранил это в тайне — быть может, из сочувствия, а быть может, потому, что чужие секреты во дворце стоили слишком дорого.

Когда сгустились сумерки и дневные гости покинули Небесную книгу, Юй Нин остался ждать того, кто приходил лишь под покровом ночи. Этот таинственный собеседник отличался от шумной дневной толпы: он появлялся не каждый вечер и далеко не всегда вступал в разговор.

Закончив дневниковые записи, Юй Нин поднял голову и заметил, что Небесная книга снова мягко светится в полумраке. На ее страницах не было ни строчки, но мальчик решил заговорить первым.

— Спасибо тебе за подсказки. Наш маленький арбалет теперь бьет на диво точно и сильно. Но когда я играл с ним позавчера, мне пришла в голову одна мысль. Сейчас из него можно стрелять, только если держать ровно. Если наклонить его или перевернуть, стрелы застревают и не вылетают. Было бы куда лучше, если бы из него можно было палить под любым углом.

Он повертел игрушечное оружие в руках, примеряясь, и вдруг запнулся. Интересно, преобразаются ли его слова в иероглифы на той стороне Небесной книги? А если загадочный наставник сейчас занят и не видит экрана, неужели он все пропустит?

Чтобы подстраховаться, Юй Нин повторил свою мысль еще раз.

Потом почитал немного книгу, поднял глаза и проговорил все заново.

Уткнувшись в свиток, он продолжал тихонько бубнить себе под нос.

Едва полковник Си вошел в свой кабинет и взглянул на экран игрового терминала, перед ним предстала забавная картина: маленький принц, точь-в-точь как прилежный попугайчик, без

умолку твердил одно и то же.

— Спасибо за...

— Позавчера я подумал...

— Если наклонить арбалет...

Си Тин невольно хмыкнул.

— Помолчи.

«Попугайчик» мгновенно смолк и замер за столом, выпрямив спинку.

Си Тин развернул проекцию игры во всю стену и опустился в кресло.

— Арбалет стреляет только в горизонтальном положении из-за того, что короб с болтами закреплен сверху и снаряды подаются в желоб под воздействием силы тяжести.

Юй Нин прилежно записал на бумаге незнакомое выражение «сила тяжести», решив расспросить о его значении дневных гостей, как только взойдет солнце.

Мальчик, выглядевший от силы лет на шесть, на лету схватывал сложные вещи. Даже в Межзвездной Федерации его признали бы одаренным ребенком.

Голос Си Тина, когда он обращался к малышу, утратил привычную суровость:

— Ты верно нащупал слабое место конструкции. Есть идеи, как это исправить?

Юй Нин, еще не знающий законов физики, задумчиво вертел в руках деревянную игрушку, разглядывая пусковую щель. Стоило перевернуть арбалет, как снаряды с сухим стуком ссыпались вглубь короба.

Маленькие пальчики снова и снова меняли наклон оружия. Наконец мальчик неуверенно произнес:

— Нужно сделать так, чтобы стрелы внутри что-то прижимало? Может, прорезать в коробе направляющий паз?

[Верно.]

[Понадобится фиксатор стрел.]

Юй Нину показалось, что в этих лаконичных строчках проскользнуло одобрение. Обычно его строгий наставник обходился коротким «хм» или «да», но сейчас добавил твердое «верно». От этой едва уловимой перемены у мальчика потеплело на душе, а глаза радостно заблестели.

[Фиксатор должен быть подпружиненным. У тебя есть доступ к качественной стальной проволоке? Попробуй свить винтовую пружину сжатия.]

Юй Нин тщательно записал незнакомые термины.

— Я обязательно попробую сделать это в ближайшие дни, — пообещал он.

Он не мог заняться этим прямо завтра, ведь наступал последний день шестого месяца — долгожданный день занятий в Императорской академии, которого он ждал всем сердцем. Мальчик лишь надеялся, что Четвертый брат, Юй Бэйчжэн, сумеет прийти.

Однако на следующее утро, едва заведя у ворот Дворца под Бамбуковым Ручьем незваных гостей, Юй Нин понял: совместным урокам сегодня не бывать.

Обычно во Дворце под Бамбуковым Ручьем царила сонная тишина. Обитель располагалась на самой окраине дворцового комплекса, на отшибе, да и жил здесь мужчина-супруг, так что прочие обитательницы гарема из приличия обходили эти места стороной.

Но сегодня все было иначе.

У входа толпились слуги, среди которых выделялись две величественные фигуры. Одной из них был хозяин дворца, супруг Мин, а вот вторую гостью Юй Нин никак не мог вспомнить. Лишь благодаря подсказкам из Небесной книги он понял, к кому обращается Супруг Мин.

[Хозяин бамбуков назвал ее Супругой Дэ. Неужели еще одна важная птица?]

[С виду довольно тихая.]

[Красивая какая... Почему в этом дворце вообще все такие красивые?]

[Ну так это же гарем повелителя Поднебесной, чему тут удивляться?]

[Погодите, она спрашивает, зачем Супруг Мин тащит на уроки нашего малыша. Что ей нужно?]

Юй Нин прикусил губу и шепотом пояснил:

— Супруга Дэ — родная матушка Четвертого брата.

[Ого, ничего себе! Юй Бэйчжэн вообще на нее не похож — ни лицом, ни повадками.]

[Тихо, она смотрит прямо на нас!]

Юй Нин стоял у самого изгиба тропинки и говорил едва слышно, но Супруга Дэ каким-то чудом уловила шорох его голоса. Обернувшись, она обменялась парой фраз с Супругом Мином и неспешно направилась к мальчику. Прятаться дальше было бессмысленно, и Юй Нин пошел ей навстречу.

На Седьмом принце было простое белое одеяние с вышитыми зелеными стеблями бамбука. Шелк уже стал ему коротковат, обнажая тонкие детские запястья болезненной, почти прозрачной белизны. Шагал он неторопливо, и по мере его приближения черты лица становились отчетливее. На маленьком бледном личике выделялись удивительно красивые, большие глаза — редкое сочетание нежного разреза цветка персика и кроткого взгляда олененка. Унаследовав все лучшее от императора и покойной Супруги Линь, мальчик рос необычайно миловидным, однако в его чистом, по-детски наивном взоре сквозило глубокое умиротворение, совсем не свойственное столь нежному возрасту.

— Приветствую вас, почтенная Супруга Дэ.

— Седьмой принц, вчера твой Четвертый брат осмелился сбежать с занятий и устроил переполох в Императорской сокровищнице. За этот проступок он заперт под домашний арест и сегодня не сможет составить тебе компанию.

Юй Нин молча выслушал ее, не проронив ни слезинки и даже не задав ни одного вопроса. Обычный ребенок его лет непременно заупрямился бы или расплакался, но не он.

На холеном лице женщины не отразилось ни единой эмоции.

— Знаешь ли ты, Седьмой принц, как за глаза величают моего сына во дворце? Говорят, он безродный плотник и кузнец, марающий руки грязным ремеслом.

— Это неправда, — твердо возразил Юй Нин. — Четвертый брат вовсе не такой. Он занимается великим делом, которое принесет огромную пользу всей нашей стране и ее народу.

— Пользу народу? А кто подумает о его собственной выгоде? Все вокруг лишь пытаются использовать его простодушие!

Мальчик поднял на нее свой ясный, чистый взгляд. В его душе не было скрытого умысла, он мог открыто поведать о своих чувствах любому:

— Сначала я лишь хотел, чтобы Четвертый брат позволил мне посещать уроки вместе с ним. Я бесконечно благодарен ему за эту милость, а потому просто хотел быть рядом и помогать в том, что он любит больше всего на свете.

— В таком случае я прошу тебя, Седьмой принц, впредь держаться от него подальше.

Холодно бросив эти слова, Супруга Дэ развернулась и пошла прочь. Все возражения Юй Нина так и застыли у него на губах. Вереница евнухов и служанок безмолвной свитой хлынула вслед за своей госпожой, обогнув мальчика с двух сторон. Пышный шлейф слуг растаял вдали, словно отлив, оставив Седьмого принца в полном одиночестве посреди дороги.

[Малыш...]

[Милый наш, только не плачь, пожалуйста.]

Юй Нин едва заметно качнул головой, отгоняя грустные мысли, и подошел к супругу Мину.

— Уважаемый Супруг Мин, могу ли я сегодня послушать ваши наставления о поэзии?

Хозяин дворца долго всматривался в лицо ребенка, а затем медленно опустился перед ним на одно колено. Подол его роскошного одеяния лег на сочные зеленые листья бамбука. Поравнявшись взглядом с мальчиком, он тихо спросил:

— Разве я так хорошо толкую стихи?

Юй Нин прилежно и горячо закивал:

— Разумеется! Вы лучший учитель.

Супруг Мин молча изучал его черты, словно пытался запечатлеть в памяти каждую линию его лица, а затем на его губах появилась странная, печальная улыбка:

— Мои скромные познания не стоят и сотой доли таланта твоей матушки.

Юй Нин замер от неожиданности. Маленькие пальчики судорожно сжали шелковый рукав, сминая его в гармошку. Глаза взволнованно заблестели, и он с робкой надеждой воззрился на мужчину, задавая вопрос, ответ на который давно стерся из его детской памяти:

— Уважаемый Супруг Мин... какой она была? Моя матушка?

Супруг Мин на мгновение погрузился в глубокие воспоминания. Нужные слова крутились у

него на языке, но в итоге он произнес лишь короткую фразу:

— Ее изящество не знало равных в Поднебесной.

Поднявшись во весь рост, он легонько коснулся плеча мальчика:

— Идем. Нас ждут стихи.

Бережно храня в сердце эти слова, Юй Нин последовал за ним в прохладную сень бамбуковой рощи Дворца под Бамбуковым Ручьем.

Весь день пролетел без единого намека на появление Четвертого брата. Возвращаясь обратно в свою обитель, Юй Нин не мог скрыть уныния: ему так и не удалось поделиться своими новыми задумками по улучшению арбалета, да и увидятся они теперь, судя по всему, нескоро.

Тем временем на просторах Межзвездной Федерации нарастала нешуточная тревога.

После того случая, когда Седьмого принца незаслуженно обидели в сокровищнице, разрозненные форумы любителей виртуальных питомцев объединились в единое фан-сообщество. Теперь пользователи не просто умилялись виртуальному малышу, но и всерьез анализировали его душевное и физическое состояние.

[Вы заметили? Когда Супруга Дэ отчитывала нашего малыша, он снова замкнулся в себе, совсем как тогда, в сокровищнице.]

[Это что, какое-то эмоциональное онемение?]

[Больше похоже на защитную реакцию психики. Когда его оскорбляют или несправедливо обвиняют, он словно уходит во внутреннее убежище, закрываясь от внешнего мира. Он просто не улавливает чужую агрессию и не умеет злиться.]

[Неужели это из-за того, что он все раннее детство провел в абсолютном одиночестве, всеми забытый? Боже, разработчики создали пугающе реалистичную модель детской травмы. До слез жалко малыша!]

[Пока рано делать выводы, нужно понаблюдать еще.]

[Сейчас крайне важно, чтобы он общался со сверстниками и теми, кто искренне его любит.]

[Но ведь теперь ему даже с Четвертым принцем видаться запретили! Ну что за несправедливость!]

[Сердце разрывается...]

По дороге к Двору Белого Лета и сам принц, и его невидимые покровители пребывали в глубоком унынии. Казалось, над головой Юй Нина сгустилась крошечная грозовая тучка, которая породила мириады таких же темных облаков, затянувших небосвод далекой планеты Биша.

Но стоило ему подойти к воротам своей усадьбы, как он удивленно замер.

— А?

У входа во Двор Белого Лета переминались с ноги на ногу трое незнакомцев: пожилой почтенный евнух в богатом халате и двое юных слуг.

Завидев возвращающегося Юй Нина, старик торопливо засеменил навстречу и низко склонился в вежливом поклоне. Разогнув спину, он расплылся в благожелательной улыбке:

— Седьмой принц, у меня для вас великая весть. Досточтимая вдовствующая императрица сооблаговолила передать свою волю: начиная с завтрашнего дня вам надлежит посещать занятия в Императорской академии.

У Юй Нина от изумления округлились глаза.

Небесная книга взорвалась шквалом сообщений:

[Чего-о-о?!]

<http://bllate.org/book/18427/1785059>